

БЫЛО ЛИ ЭТО СНОМ?

Nathan Reed

narrium stories

Narrium Stories
Nathan Reed
БЫЛО ЛИ ЭТО СНОМ?

<https://litres.ru/74096919>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ева исчезла за одну ночь.

Не умерла. Не ушла.

Исчезла.

Реставратор фотографий Максим Воронов помнит женщину, с которой прожил два года. Помнит её голос. Её кружку с отбитым краем. Её руку в своей ладони на смотровой площадке в Лиссабоне.

Но на фотографии из Лиссабона он стоит один.

Евы больше нет в сообщениях, фотографиях и воспоминаниях людей, которые знали её годами.

Чем глубже Максим пытается доказать, что она существовала, тем отчётливее проступает другая невозможность:

Возможно, исчезнуть должна была не Ева.

Возможно, исчезнуть должен он сам.

Содержание

Глава 1. Артефакт	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Nathan Reed, Narrium Stories

Было ли это сном?

Глава 1. Артефакт

Максим проснулся в 7:14 — на шесть минут раньше будильника, как всегда.

Он потянулся к телефону и открыл переписку с Евой. Последнее сообщение было его, вчера в 17:43: «Буду к восьми. Возьми тот хлеб, который с семенами.» Она не ответила. Он не придавал этому значения — Ева иногда читала и забывала ответить, это было её.

Он нажал на её имя, чтобы написать.

Аватарки не было.

Серый круг с силуэтом. Максим остановился. Он точно помнил её фотографию там — снимок с прошлого лета, она шурилась от солнца. Он нажал на профиль. Имя: Ева. Номер телефона. Больше ничего. Ни фото, ни статуса.

Он написал: «Ты где?»

Сообщение ушло. Одна галочка. Потом вторая.

Прочитано: 7:19.

Ответа не было.

Максим встал.

На кухне стояли две кружки. Его — с тёмным кольцом у

основания. Её — белая, с отбитым краем, который она каждый раз трогала пальцем, прежде чем поднести к губам. Холодильник гудел. Её йогурты стояли на второй полке — три штуки, клубничный сверху. Хлеба с семенами не было.

В ванной — её полотенце, серое с белой полосой. Зубная щётка. Крем, открытый без крышки.

Максим вернулся в коридор.

Там, на полке над вешалкой, стояли четыре рамки. Он знал их наизусть: мать, институтские друзья, выставка, Лиссабон.

Лиссабон он взял в руки.

Смотровая площадка, ноябрь позапрошлого года. Прохожий с плёночным фотоаппаратом — она тогда смеялась, что это антиквариат. Максим держал её за руку. Прохожий долго выстраивал кадр.

На снимке был он один.

Правая рука чуть отведена в сторону. Как бывает, когда держишь что-то, чего больше нет.

Максим поднёс рамку к окну.

Граница между его рукой и воздухом справа была не такой.

Один пиксель. Едва темнее окружающего фона.

След.

Он набрал Никиту.

— Макс, привет. Чего рано?

— Ты Еву знаешь?

Пауза.

— О ком ты?

— Мою. Еву. Ты с ней виделся на моём дне рождения в марте.

Тишина. Потом:

— Макс.

— Что?

— Я серьёзно.

Никита не добавил ничего. Максим нажал отбой.

Он прошёл на кухню. Поставил чайник, хотя кофе уже был — остывший, с утра. Налил его в кружку и выпил стоя, глядя в окно. Во дворе кто-то вёл велосипед за руль — медленно, будто возвращался домой после бессонной ночи.

Максим поставил кружку на подоконник.

Никита знал Еву. Это был факт. Они виделись на дне рождения. Ева тогда смеялась над какой-то глупой историей, а Никита спорил с ней о фильме, который никто из остальных не смотрел. Максим помнил этот разговор. Помнил, как стоял рядом и думал, что надо открыть ещё одну бутылку вина.

Значит, что-то случилось с Никитой.

Или с памятью Никиты.

Или с ним самим.

Последняя мысль пришла неожиданно спокойно.

Максим провёл ладонью по лицу.

Он знал, насколько ненадёжной бывает память. Люди забывали лица, даты, последовательность событий. Дорисовы-

вали подробности, которых никогда не было. Стирали то, что было на самом деле.

Но он помнил Еву.

Не смутное ощущение чьего-то присутствия. Не сон. Не образ.

Он помнил, как она держала вилку. Как засыпала на левом боку. Как останавливалась возле каждого книжного магазина, даже если торопилась.

Такие вещи не появляются из ничего.

Максим вернулся в комнату.

Он открыл переписку.

Прокрутил вверх. Позавчера — её сообщение про фильм, который они смотрели. Неделю назад — голосовое, он помнил её голос в нём. Две недели — фотография смешного объявления с улицы, она всегда их ему отправляла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.